

Гдѣ вы?

Начались работы по оживленію приходской жизни. Вездѣ и всюду на мѣстахъ идетъ кипучая, энергичная работа пастырей по ликвидации старой приходской разрухи и по водворенію началъ новой свободной, „живой“ жизни въ укладъ прихода.—Работа тяжелая, работа—особенно въ теперешнее время—чрезвычайно напряженная, нервирующая... Приходится контролировать каждый свой шагъ; необходимость заставляетъ глубоко и внимательно вдумываться въ каждое слово, въ каждое новое приходское начинаніе... Да, время глубокаго напряженія, время самоконтроля, время мобилизаціи всѣхъ духовныхъ—умственныхъ и нравственныхъ силъ переживаемъ мы, пастыри Церкви Христовой, на первыхъ шагахъ нашей реформаціонной работы...

Особенно тяжелое и сильное напряженіе приходится переживать пастырю, въ приходѣ котораго живутъ и дѣйствуютъ организаціи „иначе мыслящихъ“—общины сектантовъ, старообрядцевъ или поселились атеисты. Работа такого пастыря граничить съ подвигомъ... Съ одной стороны, надо реформировать приходскую жизнь, реформировать на новыхъ, почти еще невѣдомыхъ началахъ, съ другой стороны, надо зорко, въ „оба глаза“ смотрѣть, дѣятельно, активно смотрѣть, чтобы овцы ввѣреннаго стада Христова не соблазнилися словами неправославія, не ушли съ лона церковнаго. Вторая работа особенно тяжела, потому что мы еще со школьной скамьи привыкли смотрѣть на всѣхъ иначе мыслящихъ, какъ на враговъ, озлобленныхъ враговъ Церкви православной, привыкли относиться къ нимъ, какъ къ темной силѣ христіанства, какъ къ разрушителямъ дѣла Христова, но совершенно не усвоили себѣ правильнаго взгляда на причины образованія сектантства, раскола, атеизма, не открыли глазъ на тѣ, вѣками создаваемая, язвы въ нашемъ церковно-бытовомъ укладѣ, которыя вызвали протесты со стороны глубоко и тонко чувствующихъ людей, протесты, всегда въ условіяхъ старой жизни ведшіе не къ исправленію вызвавшихъ эти протесты ненормальностей, а къ отпаденію, къ усвоенію крайнихъ лозунговъ... Мы привыкли думать, что только злая воля и враждебная настроенность руководителей неправославнаго теченія въ христіанствѣ породила секты и тому под. и считаемъ, что борьба съ сектами, расколомъ и т. д. должна вестись путемъ полемики:

надо бить ихъ текстами, текстами, текстами... Мы не привыкли смотрѣть „въ корень“ и исправленіемъ вызвавшихъ протестъ больныхъ сторонъ нашей жизни укрѣплять оставшихся и привлекать отпадшихъ... Теперь, собственно, полемической борьбы будетъ не нужно, теперь, когда правда и немеркнущая красота Православія, какъ истиннаго дѣла любви Христовой, очищенная, омытая отъ чуждыхъ ей и чернящихъ ее наростовъ и привнесеній, ярко и свѣтло засіяетъ надъ міромъ,—она,—эта святая правда, сама собою, своею собственною силою привлечетъ къ себѣ тѣхъ, кто не ради вражды къ православію, а ради исканія истины ушелъ, какъ блудный сынъ, изъ-подъ крова святой матери—Церкви православной... Таковы будутъ плоды правильно поведенной работы: чистой истинѣ никто противиться не въ состояніи, а пока, пока идетъ эта работа, надо вести защитительную работу отъ нападеній заблуждающихся...

Мы—пастыри Церкви Христовой знаемъ, чувствуемъ, видимъ тѣ нарывы, которыми больна наша родимая мать... Видимъ, не смотря на то, что намъ тщательно закрывали глаза на эти нарывы... Правду, истинную правду вѣры Христовой, этотъ міровой свѣточъ православія, этотъ могучій рычагъ мірового прогресса—любовь живую мы стремимся воплотить въ условія нашего церковнаго единенія... Мы чувствуемъ эту правду, мы освобождаемъ ее отъ наростовъ, мы стремимся облечь ее плотію и костями, дабы на ней, какъ на фундаментѣ прочномъ, велась приходская реформа...

Безъ воплощенія этой правды, безъ органическаго воспріятія ея приходомъ не можетъ быть и оживленія приходской жизни; можетъ быть проведена внѣшняя, формальная реформа, но въ глубинахъ-то, въ нѣдрахъ-то духа все останется по-старому, все останется покрытымъ старой паутиной: возрожденія приходской и черезъ приходскую обще-церковной жизни не создадутъ ни уставы, ни проэекты, а создастъ только одна любовь...

Когда воплотится любовь, какъ основа приходскаго единенія, тогда не будетъ ни сектъ, ни раскола, тогда уменьшится и процентъ атеистовъ. Душа отпадшихъ отъ православія, не нашедшихъ правды и въ обществѣ сектантовъ, привлечетъ всѣхъ ихъ къ стягу единой истинной Церкви Христовой, если этотъ стягъ, это побѣдное знамя будетъ—любовь живая, любовь святая, любовь новая... Повторяемъ: воплощенная въ условія церковной жизни любовь, eo ipso привлечетъ отпадшихъ отъ Церкви...

Это будетъ, въ это мы глубоко вѣримъ, къ этому стремимся вести приходскую реформу, и, скромно, тихо дѣлая свое дѣло, общими, купно съ мірянами, усиліями, приведемъ Церковь къ этому сіянію ея дѣйствительной красоты, выявимъ истинный обликъ Церкви, затемненный вѣками, обликъ, имя которому—любовь... Это такъ будетъ, ибо Богъ наша помощь... Это будетъ, но не сейчасъ, ибо работа наша—работа медленно идущая: любовь очищается отъ грязи постепенно, годами, десятилѣтіями... Плоды нашей работы—соединеніе всего міра, созданіе единого по духу общества Церкви православной—скажутся тогда, когда уже отъ брэннаго тѣла нашего не останется ничего... Органическое перерожденіе сердець человѣческихъ, совершаемое соборными усиліями сыновъ Церкви, потребуетъ многолѣтнихъ трудовъ, а пока цѣль не достигнута, пока еще идутъ только начатки работы, пока... приходится свой взоръ бросать и на среду отдѣлившихся отъ Церкви, ибо ни имъ, ни православнымъ еще не виденъ конецъ, вѣнчающій дѣло реформы Церкви, а ясны тѣ язвы, которыя породили церковный протестъ... Пока приходится оберегать „своихъ си“ отъ вліянія чуждыхъ... Приходится не только созидать условія для воплощенія любви, но и вести активную и пассивную борьбу съ сектантами, раскольниками и имъ подобными...

Работа создается двойная, тяжелая, подчасъ противорѣчащая, работа на два фронта, хотя и ведущая въ конечномъ результатѣ къ одной цѣли... Въ такихъ приходахъ, гдѣ пастырю приходится разрываться на двѣ части, гдѣ есть организациі сектантовъ или раскольниковъ или поселились атеисты, нужна помощь миссіонеровъ, такъ сказать, присяжныхъ защитниковъ православія... Ихъ долгъ быть сейчасъ тамъ, гдѣ пастырю тяжело... Ихъ служебный долгъ идти сейчасъ въ наиболѣе глухіе уголки Епархіи, идти не дожидаясь зова, туда, гдѣ нужны свѣжія силы, гдѣ трудна пастырская работа, гдѣ чувствуется оторванность отъ всего міра культурнаго... Гдѣ вы, о.о. и г.г. миссіонеры? Васъ видитъ армія, васъ видитъ епархіальный и иные съѣзды, но васъ нѣтъ въ заброшенныхъ уголкахъ Епархіи... Съѣзды обойдутся безъ вашего участія, а въ глухихъ приходахъ вы можете помочь живому дѣлу, можете организовать условія, облегчающія пастырю часть его работы—защитительно-миссіонерскую.

Давно раздается кличь: „рабочіе къ станкамъ, солдаты въ окопы, священники въ церковь, учителя въ народъ“, пусть же этотъ

кличь дополнится такъ: „миссіонеры—въ глушь, туда, гдѣ пастырь одинокъ въ своей приходской и миссіонерской работѣ“...

Свящ. К. Семеновъ!

„Непримиримые“.

Нѣкто А. П. сообщаетъ въ Тамбовскія „Братскія Рѣчи“ о „фактахъ“ изъ жизни столичной церковной жизни, чреватыхъ будто бы трагическими послѣдствіями въ видѣ „новаго раскола въ дорогой намъ и изболѣвшей Церкви“ („Бр. Рѣчи“ № 56).

Къ разряду такого рода „фактовъ“ наблюдатель столичной церковной жизни относитъ быстрый ростъ въ столицѣ такъ называемыхъ „непримиримыхъ“, или, по терминологіи „Всер. Ц.-Общ. Вѣстника“, „церковныхъ ленинцевъ“, исповѣдующихъ съ упрямою настойчивостію якобы опасный для мира Церкви символъ вѣры о печальной зависимости Церкви отъ свѣтской власти, подчиненномъ положеніи епископовъ, о сосредоточеніи въ рукахъ оберъ-прокурора Св. Синода болѣшихъ чѣмъ надо, правъ, о превращеніи *наблюдательныхъ* правъ прокурора въ *управительныя*, съ подавленіемъ иногда свободы синодальныхъ іерарховъ...

Много надо говорить на эту тему. Пока же ограничимся простымъ замѣчаніемъ, что наблюдатель столичной жизни напрасно боится страховъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и напрасно онъ приписалъ петроградскимъ „ц. ленинцамъ“ тѣ идеи, которыя и достаточно уже стары, но не устарѣли, и достаточно всеобщы. Надо быть нарочито слѣпымъ, чтобы не видѣть превращенія оберъ-прокурора,—съ двадцатыхъ годовъ XIX в., послѣ уничтоженія т. н. „сугубаго министерства“ (духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія),—превращенія его изъ органа надзора въ положеніе *главноуправляющаго* особымъ вѣдомствомъ! Немного свободы осталось на долю іерарховъ при наличіи „главноуправляющаго“.

Не отвѣчаетъ истинѣ и то наблюденіе неизвѣстнаго А. П., будто Соборъ Петроградской епархіи ходилъ на помочахъ у партіи „непримиримыхъ“ и подъ сильнымъ вліяніемъ этой партіи постановилъ предложить Московскому съѣзду духовенства и мірянъ пригласить на съѣздъ епископовъ.

Подлинная истина вещей такова: на Соборѣ между прочимъ возникъ вопросъ о созывѣ Помѣстнаго Собора и о реформѣ прихода. Но такъ какъ оба эти вопроса стояли въ про-